

Коммунисты

Слово «коммунисты» превратилось в идеологический ярлык, который навешивают на тех людей в бывших коммунистических странах, поведение которых не соответствует планам и желаниям западных организаторов погрома этих стран и их коллаборационистов в этих странах. Если что-то идет там не так, как хотелось бы и на что рассчитывали, вместо объективного анализа причин молниеносно находится априорное «объяснение»: это недобитые коммунисты пытаются повернуть колесо прогресса вспять. И миллионы людей охотно верят в эту идеологическую ложь. Зачем прилагать усилия к познанию истины?! Знание истины ко многому обязывает. В какой-то мере пробуждает совесть. А тут и думать не надо, все вроде бы ясно — коммунисты виноваты, и совесть чиста, ибо коммунисты — исчадия ада.

Кто такие коммунисты на самом деле? Люди, искренне веровавшие в коммунистические идеалы? Если таковые были когда-то, то они были уничтожены в сталинские годы, в самом их начале. Я за всю свою жизнь в Советском Союзе ни разу не встретил такого рода фанатиков коммунизма. В большом количестве существовали такие индивиды, вера в коммунистические идеалы которых была их профессиональной обязанностью, — это были всякого рода партийные работники, пропагандисты, преподаватели марксизма и т.п. Члены партии? Но в партию люди вступали вовсе не из одержимости идеями коммунизма. Одни вступали из карьеристских соображений, другие — с искренним желанием участвовать в общественной жизни страны и добиваться улучшения условий жизни рядовых людей. Но при всех обстоятельствах идеи коммунизма и символы играли тут роль чисто формальную, организующую. Работники партийного аппарата? Но это были функционеры государственного аппарата, его стержневой части. В это множество следует включить и всю партийную номенклатуру, которая за редким исключением состояла из активных членов партии. Работники идеологического аппарата? Они были марксистами по профессии. Число их было огромно. Только самые глупые из них были искренними приверженцами идеалов коммунизма. Советские

люди, которых устраивал коммунистический социальный строй и которые были приучены жить в нем, как в своей родной стихии? Таких было десятки миллионов. И во всех упомянутых категориях граждан советского общества имело место критическое, во многих случаях даже не в меру негативное отношение к идеям коммунизма, к марксизму, к самому советскому социальному строю. Короче говоря, слово «коммунист» всегда, насколько я помню, было многосмысленным, употреблялось в исключительных случаях, никогда не характеризовало какие-то категории людей по существу.

Но оставим в стороне этот словесный фетиш. Посмотрим, как вели себя в рассматриваемый период люди, к которым в какой-то мере это слово приложимо. Идеи перемен в обществе созрели прежде всего в самых верхах партийного руководства и в кругах обслуживавшей его интеллектуальной элиты, которая почти полностью состояла из членов партии и партийных функционеров. Человек, возглавивший перестройку, был с юных лет комсомольским и партийным аппаратчиком. Он сделал карьеру в партийном аппарате, причем по законам аппарата, как один из самых ловких и циничных карьеристов. Потом он стал членом Политбюро и секретарем ЦК КПСС, а в 1985 году стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, то есть коммунистом номер один. Он многократно подчеркивал, что идеи перестройки были выработаны в ЦК КПСС и проводились по его инициативе, как «революция сверху». Так что вся затея с перестройкой была затеей коммунистов. Сам Е. Лигачев, будущий лидер консерваторов, бывший тогда вторым человеком в партийной иерархии, хвастался, что идея перестройки была его идеей.

Когда стало ясно, что позитивные намерения перестройки потерпели полное банкротство, а негативные следствия горбачевских реформ стали принимать разрушительно-катастрофический характер, консерваторы из высшего партийного руководства не обратились к широким слоям населения или хотя бы к массам рядовых членов партии. Они пытались действовать закулисными методами, как заурядные работники бюрократического аппарата, волею исторической случайности получившего название коммунистического.

Большинство партийных функционеров поддержали исключение из Конституции СССР пункта о руководящей роли КПСС, о ликвидации монополии КПСС на власть, о допущении многопартийности. Большинство поддержало горбачевцев на съезде КПСС, когда из руководящих партийных органов изгонялись консерваторы во главе с Лигачевым. Никто из работников партийных комитетов не оказал сопротивления, когда начались их погромы. Из партии стали выходить десятки и даже сотни тысяч ее членов, причем самых карьеристичных, в свое время преуспевавших за счет своей партийности и сделавших карьеру даже в партийном аппарате.

Члены ГКЧП, сделавшие неудачную попытку остановить движение страны к катастрофе в августе 1991 года, пришли к высшей власти как реформаторы, как члены клики Горбачева. Будущие противники клики Ельцина во главе с вице-президентом Руцким и Председателем Верховного Совета РФ Хасбулатовым защищали Белый дом от путчистов в качестве активных членов ельцинской клики. Руцкой лично арестовывал члена ГКЧП Крючкова, бывшего председателем КГБ СССР. Всех их с одинаковым правом можно считать коммунистами. И всех их бессмысленно считать коммунистами.

Бывшая партийная элита молниеносно «перестроилась» в директоров частных и совместных предприятий, учредителей банков и бирж, используя свои номенклатурные связи. Им ничего не стоило поменять традиционные портреты Маркса и Ленина в своих кабинетах на знаки своих новых фирм. После роспуска КПСС многомиллионная армия членов КПСС без единого протеста признала это как заурядный факт текущей рутины.

В руководстве нынешних коммунистических партий нет ни одного партийного лидера, еще недавно мелькавшего на экранах телевизоров и в прессе, нет ни одного члена Политбюро и ЦК КПСС. Их место заняли люди, пришедшие снизу. Эти партии мало что общего имеют с прежней КПСС. О каком тут коммунизме может идти речь, если один из лидеров этих «коммунистов» счел необходимым для России следовать формуле «Самодержавие, православие, народность»! Эти партии не поддержали восстание Верховного Совета против ельцинской клики в

сентябре — октябре 1994 года, приняли участие в референдуме по поводу явно антикоммунистической Конституции и в выборах в Государственную думу. И это — после кровавых событий 3—4 октября!

Весь поток антикоммунистических и антисоветских поводов был начат по инициативе идеологического аппарата КПСС. Один из лидеров советской идеологии, А. Яковлев стал ведущим антикоммунистом, молниеносно изменив свою позицию на противоположную.

Участники демонстраций и митингов с красными знаменами и портретами Ленина и Сталина в большинстве вообще не были членами партии и тем более партийными работниками. Это были в основном люди, больше всех пострадавшие от кошмара горбачевских и затем ельцинских реформ. Защитники Белого дома и жертвы его обстрела вообще не имели никакого отношения к коммунистам.

Нет надобности продолжать. Реальные факты буквально вопиют о том, что слово «коммунисты» не дает абсолютно ничего для понимания советского общества и всего того, что с ним стало происходить начиная с 1985 года. Оно лишь вводит в заблуждение. А в западной идеологии упорно навязывают этот идеологический штамп, боясь того, что отказ от такого рода средств обмана может обнаружить неприглядную истину событий в России и неприглядную роль Запада в них.